

12+

Михайлюк Данил
Хранитель Времени и Пространства

Начало

Данил Олегович Михайлюк Хранитель Времени и Пространства. Начало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42544286

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10249-1

Аннотация

Данил – обычный студент, живущий обычной молодежной жизнью: учеба, друзья, девушки. Но всё меняется, когда на его девушку наложат проклятие, и она будет умирать. Врачи ничем не смогут ей помочь, но он найдёт выход и навсегда изменит свою жизнь.

Глава 1

Я стою на площади своего города. В руках у меня черный посох с навершием в виде красного камня. Вокруг идет бой: странные существа с огромными бычьими рогами, тигровыми головами и лошадиными копытами дерутся с незнакомыми мне людьми. Неизвестные создания начинают медленно одерживать победу над воинами, безжалостно избавляясь от помех на своем пути, но люди бьются до последней капли крови, упорно пытаюсь удержать ломающиеся ряды. В пылу схватки никто не замечает меня. Я смотрю вперед на мужчину средних лет со злобными, безумными глазами, чей черный плащ с капюшоном уже покрылся коркой чужой людской крови. В одной руке у мужчины огромный меч, с которого каплями стекает тягучая алая жидкость, в другой длинный черный посох с обсидиановым камнем на вершине. Воздух позади него заметно мерцал, будто поверхность воды, отражавшая блики, а сквозь нее, как через арку, нескончаемым потоком выходили всё новые уродливые существа. Обернувшись, я увидел такой же мерцающий воздух за рядами людей, откуда выходили воины в сверкающих золотистых доспехах. Я понимаю, что их меньше, что они проигрывают, осознаю, что город падет и будет разорен и уничтожен, а вслед за ним и весь наш мир, но ничего не могу поделать. Мужчина с безумными глазами вдруг переводит взгляд на меня, и в мгновение ока оказывается в каком-то метре от

меня и замахивается окровавленным мечом. Сталь свистит в воздухе так быстро, что я ничего не могу поделать и просто наблюдаю, как неумолимо несется ко мне смерть. Три... Два...

Вздروгнув, я проснулся, сел на кровати, свесив ноги. На часах было 06:25 утра. Через пять минут зазвонит будильник, смысла вновь лечь я не видел, да и больше не смогу уже заснуть. С хрустом потянувшись, встал с кровати и побрел в ванную комнату. Умывшись ледяной водой, разогнал остатки навязчивого сна. Настолько яркие мне давно не снились, если и виделись вообще. Ведь все было настолько реально, я даже поверил, что это происходило наяву. Когда тот человек с черным посохом взмахнул своим кровавым мечом, я понял, что умру. Но к счастью, это был всего лишь сон. Надо жить в реальности.

Сегодня последний день учебы, последний экзамен, и я свободен на три месяца. Наконец-то мы с Юленькой будем больше проводить времени вместе.

Выйдя с ванной комнаты, услышал телефонный звонок. Звонила она. Будто чувствовала, что я о ней думаю. Ответив на звонок, услышал на другом конце провода столь любимый голос. Она сказала, что сегодня учится до 13:00, и я кожей чувствовал, что она улыбается. Ответил, что буду ждать ее возле университета. Когда она отключилась, на часах было уже 06:40. Быстро одевшись и наскоро перекусив, я выбежал из дома и в считанные минуты оказался на остановке.

Как назло, нужного автобуса не было. Я начал волноваться, когда минутная стрелка перевалила за отметку

07:00. Мне надо к восьми часам, опаздывать нельзя. Миг, и я облегченно выдыхаю: длинный желтый автобус с нужным мне номером «101» поворачивает из-за угла. Он уже был переполненным, ведь все спешили попасть на работу вовремя. Мне повезло, я сумел протиснуться в глубь автобуса, а не остался прижатым к двери. На трассе до Ростова-на-Дону образовалась небольшая пробка.

Пока стою в пробке, немного расскажу о себе. Зовут меня Данил. Мне 17 лет. Живу в замечательном городе Батайск. И пусть для меня Батайск всегда будет лучшим, учусь я в Ростове-на-Дону. То, что со школы уйду после девятого класса, я знал точно, но куда – не знал. Обыскав интернет в поисках подходящего колледжа, наткнулся на свой колледж связи и информатики. Мне он очень понравился, и я сразу подал заявку на поступление. Через два месяца томительного ожидания узнал, что поступил. И вот теперь заканчиваю второй курс. У меня есть девушка, зовут Юля. Она приехала в Ростов учиться. Мы с ней познакомились благодаря социальной сети «ВКонтакте». Когда она приехала в Ростов, мы впервые встретились вживую. Тогда передо мною стояла невысокая зеленоглазая девушка с длинными распущенными золотистыми волосами. Хоть она и старше меня на год, на вид ей не дал бы больше пятнадцати. Юля была одета в короткое белое платье, что было ей очень к лицу. С ней пришла

её подруга Марина. Скромная брюнетка с фиолетовой челкой, скрывающей правый глаз. Эмо, сразу видно. Как потом мне сказала Юля, в коллективе ей приходилось тяжело, и одной из причин этого был её стиль жизни. Парня у нее не было, как, впрочем, и друзей. Несколько раз мы втроем вместе гуляли в парке. Но потом у нас с Юлией закрутился роман, а Марина, узнав об этом, рассорилась с подругой. Главной причиной их ссоры оказалась скрытая влюбленность девушки-эмо в меня. Она думала, что Юля предала её, что стала встречаться со мной нарочно. Марина даже несколько раз пыталась сорвать наши свидания.

Наконец-то желтый автобус достигает конечной остановки. Сойдя с него, увидел на вокзальных часах время – 07:45. Я побежал в колледж, боясь опоздать на экзамен. Через десять минут достиг дверей здания. Уже хотел зайти, но дорогу мне преградил мой одноклассник Игорь – высокий зеленоглазый брюнет. У него очень сложный характер: он пытается показать себя с плохой стороны, говорит, что любит издеваться над людьми, что нравится когда им плохо, но я знаю, что у него доброе сердце, а это всё понты.

– Слушай, – начал он, – мне надо кое-что тебе рассказать.

– Может после экзамена? – нетерпеливо перебил его я.

– Нет, сейчас.

– Хорошо, давай быстрее.

– В общем, у нас в Ростове появился убийца, – встревожено начал Игорь, – он ходит в черном балахоне. У его жертв только одна общая черта – на момент нападения все находились в состоянии глубокой депрессии – надежда пропадает. Это подтвердили их родственники. Я не знаю, как он находит их, но, скорее всего выслеживает, появляется, когда человеку плохо, предлагает помощь и уводит куда-то. Больше этих людей никто не видит.

– Спасибо за предупреждение, но у меня всё хорошо.

– Да я просто всем рассказываю, – Игоря передернуло, словно он вышел из оцепенения, – вдруг встретишь такого человека, или кто-то из родных попадет в беду. Спасешь жизнь. Главное, чтобы никто не ушёл с ним.

Сказав мне это, он зашел в колледж. Я удивился такой выходке Игоря – обычно он ничего подобного никому не говорит. Но обдумать его слова у меня не было времени. Оставалось две минуты до начала экзамена.

11:30. Двери здания открываются и оттуда выходит молодой счастливый студент. Да! Я сдал последний экзамен на отлично. Теперь я свободен, и меня ждет моя любимая. Порадовав родителей успешной сдачей по телефону, мои ноги повели меня в цветочный магазин. Моей королеве нужен роскошный букет, поэтому я сразу направился к продавцу роз.

Передо мной стояли они: высокие, стройные стебли с нежными бутонами, что источают сногшибательный аромат. Они величественно смотрятся среди любых цветов. Я купил пять белоснежных роз и направился в сторону университета. Шел специально медленно, времени было полно.

На улице стояла безветренная солнечная погода. Никто никуда не торопился, хотя это нехарактерно для Ростова. Обычно все куда-то бегут, с серьезными, испуганными и напряженными лицами. Сегодня же все улыбались, пары держались за руки, смеялись и радовались жизни. Я представил, как мы с Юлей идем по Большой Садовой, держась за руки. К груди она прижимает цветы, подаренные мною. Я рассказываю ей всякие забавные истории, она смеется.

– БИИИП!!! – мои ноги сами отскакивают назад. – Куда ты прешь!!! – кричит водитель Волги и уезжает.

Задумавшись, я не заметил красного света. Надо быть аккуратней, а то мечты так и останутся мечтами. Загорелся зеленый человечек, и я двинулся дальше.

12:58. Огромное белое здание, расположенное в центре кольца, на котором большими красными буквами написано «Технический университет». Чтобы дойти до главного входа, надо пройти небольшую лужайку цветов и подняться по ступенькам наверх. Я стоял на нижней ступеньке с поднятыми вверх белыми розами. Студенты уже выходили с здания, хотя звонка еще не было. Девушки, проходя мимо меня,

строили глазки и смеялись, а парни смотрели то с завистью, то одаривали странным взглядом, так и кричащим «вот иди-от». Вдруг показалась Юлина группа. Многие, те, кто меня знают, здоровались, а Юли всё не было. Вся группа вышла, все, кроме нее, а я всё стою и жду, как Хатико. Ко мне подходит одна из её одноклассниц.

– Где Юля? – быстро спросил я.

Она замаялась, попыталась что-то сказать, но не могла. Я подошел к ней вплотную, взял за плечи, крепко сжал и, посмотрев в глаза, повторил вопрос.

– Она... она в больнице, – наконец-то выдавила она.

– Что случилось?

– Не знаю. Мы с ней ехали в университет на автобусе. Застрали в пробке. Ей стало плохо, мы вышли с автобуса, но Юле стало еще хуже. Она задыхалась, держалась за шею, пыталась вдохнуть воздух. Ее словно душили невидимые руки. Потом она рухнула на землю. Я пыталась подойти к ней помочь, но... но...

– Что?! – крикнул я. Она испугалась, но продолжила.

– Но я не могла, что-то не пускало меня к ней! Я вызвала скорую помощь. Когда они приехали, Юля уже лежала без

сознания. Ее увезли.

Она еще что-то говорила, но я уже, бросив цветы, побежал. Я не мог в это поверить. По рассказу её будто кто-то душил, кто-то невидимый. Но как это возможно? Конечно, я верю в сверхъестественные вещи, но никогда не думал, что они появятся в жизни тех, кто мне дорог. Эта новость меня так шокировала, что я и не заметил, как уже стою, согнувшись, едва дыша, возле ворот городской больницы.

Юля лежала в реанимации. Она еще не пришла в себя. Вбежав в палату, я увидел склонившихся над ней врачей. Меня сразу же вывели из реанимации, но я успел увидеть на ее шеи отметины человеческих подушечек пальцев. Что-то в их расположении показалось мне странным, но эта мысль, сделав молниеносный росчерк в сознании, тут же поблекла и исчезла.

Сидя под дверью Юлиной палаты, я всё думал об этих отметинах. Я заметил лишь четыре отпечатка, яркими красными пятнами сверкавшие на бледной шее. Кто хотел смерти моей девушки? Но почему тогда не довели дело до конца? Что остановило? Или кто? И главный вопрос: кто нападавший? По словам очевидцев, там никого не было. Я должен выяснить все это. Найти все ответы, до единого. Мои мысли прервал врач, вышедший с палаты. Быстро вскочив с места, я спросил:

– Как она?

– Пульс стабилен, дыхание выровнялась, все показатели в пределах нормы, но она не приходит в себя. И никаких подтверждений того, что она очнется в ближайшее время. Серьезных угроз для жизни нет, но если она не очнется в течение пару дней... – ответил доктор. – А вы, собственно, кто ей являетесь?

– Я ее парень. А как же отметины на ее шее?

– Какие отметины? – удивился врач.

– На шее, отметины человеческих пальцев.

– Молодой человек, вы что-то путаете. На шее ничего нет.

– Как нет? Вот смотрите, – с этими словами я толкнул дверь в палату, где на белых простынях без сознания лежала Юля.

– Вам сюда нельзя! – воскликнул доктор.

Я уже не слышал его, не слышал ничего, смотрел только на Юлю, вернее на ее шею. Отметин не было. Как? Я видел их всего несколько минут назад, они не могли исчезнуть в столь короткое время. Подбежав к постели, я дотронулся до руки Юли, и неожиданно мое сознание покинуло меня.

Очутившись на Большой Садовой, я увидел Юлю с подругой, стоящих на автобусной остановке. Недалеко от них ждала автобус Марина, только мерцала она, будто мираж в пустыне. Марина медленно подходила к девушкам, но тут нужный автобус подъехал к остановке. Подбегая к открытой дверце, Юля прошла сквозь нее, что очень удивило меня. Марина не отставала, также залезая внутрь. Я тоже пошел за ними. Автобус был полон, но возле меня и Марины было не большое пространство, будто какой-то барьер мешал подойти к нам. Её мираж меня не замечал. Минут через десять автобус попал в пробку. Проходя сквозь людей и никого из них не замечая, Марина подходила к Юли, которая стояла в конце автобуса, возле задней двери, беседуя о чем-то со своей одногруппницей. Подойдя почти вплотную к ней, у миража зашевелились губы. Юля тут же пошатнулась, едва устояв на ногах, с силой сжала виски и попросила открыть двери автобуса. Я знал, что сейчас произойдет, поэтому выбежав из автобуса, приготовился помешать этому. Перед моим взором возникла картина: Юля стояла на коленях в беспомощном жесте раскинув руки, а Марина с яростью в глазах сжимала ее горло. Одногруппница пыталась подойти к ней, но какой-то мерцающий черный барьер мешал ей. Я тоже попытался помешать, но барьер отбросил и меня. Любимая умирала, Марина сдавливала шею всё сильнее и сильнее. Еще чуть-чуть и она раздавит её!

Но тут возле пары возник человек в черном плаще с капюшоном, и, пройдя сквозь барьер, схватил Марину за плечи и оттащил её. Она верещала, пыталась вырваться, ударить неизвестного, брыкалась, но он держал ее крепко, начиная растворяться в воздухе. Они почти растворились, но Марина, неуклюжим жестом зацепив черный капюшон, скинула его. Расплывчатое лицо мне показалось смутно знакомым, но времени рассмотреть его у меня не было. Они исчезли.

Мир передо мной померк, сменившись темнотой, и я открыл глаза. И уставился в белый потолок своей комнаты. Я лежал на кровати, укрытый одеялом. Неужели это был сон? Нет. Я же был в больнице, и когда до коснулся до руки Юли... Но как я попал домой? Выбежав из комнаты, я спросил, как я очутился дома. Мама сказала, как, придя домой, я был очень расстроен, рассказал, что случилось с Юлией и ушел в свою комнату. Услышав рассказ, я удивленно присвистнул (разумеется, про себя), развернулся и пошел обратно в комнату. Мысли не желали укладываться в моей голове. Слишком много информации. Я лег на кровать и снова уснул.

Глава 2

9:00. На каникулах так рано я еще не вставал. Сладко подтянувшись, я, с легкостью, данной выпавшемуся человеку, встал с кровати и направился в ванную комнату. Освежив лицо прохладной водой, с довольной улыбкой на губах я вернулся в комнату. Вчерашний день мне казался дурным

сном, страх перед которым рассеивается при свете солнца. Я и не вспомнил бы о нем, если бы не злополучный телефонный звонок. Врач, который осматривал Юлю, (оказывается, вчера перед моим уходом, я оставил номер телефона, с просьбой позвонить если будут какие-то изменения или она очнется. Интересно, что я еще успел сделать вчера?!), общал новости, от которых улыбка моя поблекла. Она не может очнуться, врачи бессильны, лекарства не помогают. Она умирает. Только чудо и сможет помочь ей. Чудо! Я быстро оделся и вышел на улицу.

За стенами дома стояла пасмурная погода. Утренний густой туман, будто непроходимая стена, скрыл всю улицу, не позволяя разглядеть ничего, дальше своего носа.

«Чудо» – звучало у меня в голове. Как же я раньше не смог догадаться! Видение намекнуло мне,

чудо

дало понять, что медицина не поможет,

чудо

что нужен по настоящему сильный человек. Выйдя на нужную мне улицу, я увидел небольшой деревянный домик, окруженный со всех сторон многоэтажными домами.

Этот дом уже много лет хотят снести, но всякий раз, когда все документы и подписи были собраны, и бульдозер завозил мотор, что-то случалось: то машина ломалась, то гроза, то град, то улицы накрывает такой непроглядный туман... Ну как например, сегодня. Даже был случай, что водитель бульдозера потерял сознание, когда подъезжал к дому, и его увезли в больницу. Дом оставили в покое. А вместе с ним и гадалку, живущую в нем.

Подойдя к дому, я хотел постучаться, но дверь распахнулась сама. Домик был небольшим: узкий коридор и застилающий его ковер с редким ворсом, на котором посетители должны оставлять свою обувь. Коридор выводит в тусклую комнату, где помещался лишь небольшой столик и два стула. На одном из них сидела молодая женщина.

Я разулся и медленным шагом направился в комнату. Вокруг меня царила мертвая тишина. Очень хотелось развернуться и убежать из этого дома, но с трудом сдерживался. Я замер на пороге – колдунья подняла на меня взгляд своих больших глаз, цвета насыщенной зелени, глубоких и затягивающих, словно лесное болото. Я будто тонул в них, и уже начиная забывать, зачем пришёл. Неожиданно, в глубине глаз зажглась алая искра. Она стремительно увеличивалась в объемах, будто пожирала всё на своём пути, разрасталась, пока не заполнила собой весь зрачок.

Мгновение – и всё закончилось. Зрачки появились вновь, и она пару раз моргнула. Меня пробила дрожь, в голове буд-

то били в набат. Сквозь пелену я заметил, что гадалка жестом приглашает меня сесть. Я мотнул головой и уселся. Она заговорила:

– Моё имя Веда. Что за печаль привела тебя сюда?
Голос у нее был красивым, завораживающим.

– Я хотел попросить о помощи, – голос мой охрип. Прочистив горло, я продолжил, – Мою девушку прокляли. Помогите снять проклятие, пожалуйста.

– Проклятие? С чего ты взял, что это именно проклятие? – спокойно спросила Веда.

Я рассказал ей вчерашнее моё видение. Выражение её лица ни разу не изменилось, оставаясь таким же изучающе-отстраненным. Затем она тяжело вздохнула и спросила:

– Ты видел того, кто спас твою девушку?

– Нет, на нем был капюшон, – ответил я. Веки Веды опустились и она выдохнула с облегчением.– Вы что-то знаете? – спросил я.

– У тебя есть фотография той девушки...

– Юлия.

– Да, Юлии.

– Есть, вот она, – я протянул конверт с фотографией, за-
года подобранной дома.

Развернув его, Веда пристально посмотрела на фотогра-
фию. Неожиданно, глаза её расширились, и гадалка с ужасом
отшвырнула её.

– Я не смогу ни чем помочь, – резко произнесла она.

– Почему?! – вскочил я, – Вы моя последняя надежда, она
умирает!

– Это слишком мощное проклятие, мне с ним не справит-
ся.

– А кто же сможет? – спросил я.

Её глаза вспыхнули ярким светом, и я понял – она знает,
кто это. Но к моему разочарованию, она ответила:

– Боюсь, нет никого, кто смог бы помочь тебе, прости.

– Прости?! Это всё, что вы сможете сказать?! Она умирает, вы, Веда, была последним моим шансом ее спасти, а вы говорите прости?! – злость охватила мен, а смотря

в её неизменно-спокойные зеленые глаза, она разгоралась всё ярче и ярче, грозясь усыпить разум.

Опрокинув стул, я выбежал из дому. В тот момент я искренне желал, чтобы дом снесли, уничтожили до последней его гнилой щепки! Перед моим взором стояли ее спокойные глаза, я не мог избавиться от них. Внутри бурлила кровь, тряслись руки. Энергия заполнила меня, вместе с желанием изо всех сил сжать пальцы на её тонкой лебединой шее. Я бежал наперегонки с ветром, кричал изо всех сил. Мне было плевать, что на меня оглядывались люди, шептались, расступались, пропуская. Плевать, я должен был выплеснуть ярость наружу.

Минут через десять голос сорвался и охрип, в боку нещадно закололо. Упав на ближайшую лавочку, я понял, что злость и ярость ушли вместе с глазами Веды, оставляя лишь опустошение и бледное лицо Юли.

Глаза предательски защипало, я зажмурился и замотал головой, спрятал лицо в ладонях, не в силах сдержать слез. Я ведь не должен плакать. Не должен ведь?

Как только слезы высохли, я заметил, что добрался до центра своего города, устроившись на скамейке главного парка. Позади меня располагалась школа, из которой я ушел два года назад, после девятого класса. Останься я здесь, сейчас бы моими проблемами были выпускной и ЕГЭ. А передо

мной расположился парк, чей вход охраняла шеренга огромных пушистых елок.

Тут я заметил человека, стоящего в глубине парка. Его черные глаза на грубом печальном лице смотрели на меня. Черная накидка развевалась на ветру, которого не было. Увидев такое вчера, я бы уже бежал домой, но сегодня уже успел насмотреться всяких странностей. Мужчина медленно приближался ко мне. На вид ему было около сорока. Я внимательно посмотрел на него. Чем ближе он подходил, тем сильнее я чувствовал неясную грусть. Кроме нее, во мне просыпалась злость.

Ударить, разорвать, уничтожить...

Почувствовать чужую кровь на руках...

Убить...

Когда человек в черном подсел ко мне, я с трудом усидел на месте. Он долго изучал меня взглядом, а потом спросил:

– Что тебя тревожит?

– А вам какое дело? – грубо спросил я.
Он еле заметно улыбнулся.

– Я могу помочь, – сказал он.

– Мне уже никто не поможет. Лучше уйдите, пока целы, – я чувствовал едва контролируемую злость. Она душила меня изнутри, пытаюсь вырваться.

– Да что ты говоришь, – он уже в открытую улыбался. – И что ты сделаешь? – мужчина заглянул мне в глаза.

Как же мне хотелось задушить его своими руками в тот миг! Хотелось изрезать на мелкие кусочки, сжечь и развеять его прах по ветру! Он знал мои мысли, насмехался, и его лицо говорило мне «Ну же парень скажи мне!». Меня трясло изнутри, чувствовал, что еще чуть-чуть – и я сорвусь. Но вдруг – мгновение – и наваждение исчезло. Злость рассеялась, как будто ее никогда и не было.

– Ничего, – ответил я грустным голосом. – Простите меня за грубость. И, кстати, кто вы?

На секунду его лицо перекосилось, выдавая сильное удивление, но потом все стало прежним.

– Меня зовут МастоDOM.

Я удивленно уставился на него.

– Мои родители были странные люди. – с усмешкой пояснил он, – Из-за них я подвергся насмешкам в школе, но не об этом сейчас. Зови меня Мас. Так ты мне расскажешь, что случилось? Почему ты такой грустный?

Наверно странно рассказывать первому встречному о своих проблемах, но я чувствовал, что он сможет мне помочь. Я рассказал ему все, до мельчайших подробностей, опустив часть с видением. Мас внимательно меня слушал, не перебивая, и когда я наконец замолчал, сказал:

– Твоему горю можно помочь, и я знаю кто сможет это сделать.

– Правда? – я поднял на него глаза, – Кто?

– Ты сам всё увидишь, – он поднялся со скамьи и протянул мне руку.

В этот момент мне вспомнился рассказ Игоря о маньяке-убийце. Стало не по себе, но я так хотел схватиться за его руку. Немного поколебавшись, я сделал это, подумав: «Игорь говорил про Ростов. Сейчас я в Батайске. Мас не может быть убийцей». Может, это говорили во мне мои эмоции? Любовь к Юлии? Я не знал. Мы вошли в парк.

Шли всё дальше и дальше. Больше Мас со мной не разговаривал. Он провел меня мимо музея и свернул на дорожку, где располагались две детские площадки. Пройдя первую площадку, повернулся и тихо произнес:

– То, что ты сейчас увидишь может испугать тебя, но знай: всё будет хорошо.

С этими словами он взмахнул рукой. Из ниоткуда возник черный посох с обсидианом на вершине. После трех ударов об асфальт, воздух впереди нас замерцал

Так же как и в моем сне

и открылся портал. Мас сделал мне приглашающий знак.

Секунду я засомневался. Правильно ли всё это? Нормальный человек уже убежал бы, крича от ужаса. Но увиденное меня даже не удивило. И именно это, мое безразличие, пугало сильнее всего. Однако любопытство, снедающее меня, взяло верх и я шагнул вперед.

Глава 3

Попал я в просторное помещение, больше подходящее на некую лабораторию. Множество людей, торопясь, ходили из одной комнаты в другую, края их белых халатов развевались от стремительных движений. Мас исчез из поля видимости, сколько бы я не оглядывался, не звал своего нового странного знакомого, не мог найти его.

Люди, казалось, не замечали меня. Стоять просто так было бессмысленно, так что я двинулся вперед. Нашел проем, ведущий из зала и оказался в коридоре. Справа и слева тянулись, уходя далеко вперед, десятки дверных проемов. Я аккуратно заглянул в первый попавшийся.

Это была небольшая комнатка, оформленная в светлых тонах. Столпившись у широкого дубового стола, несколько мужчин что-то жаростно обсуждали. Не поняв из их диалога

и пары слов, я оставил это гиблое занятие и вернулся в коридор.

Следующая комната, чья металлическая дверца была интригующе приоткрыта, поразила меня своими масштабами. Темные своды уходили вертикально вверх, терялись в тенях. Смежные стены, казалось, заключали между собой километры. В ней, вероятно бывшей неким аналогом арены, сражались, перебрасываясь то ледяными струями, на которые даже смотреть было зябко, то яркими вспышками огненно-рыжего пламени, парень и девушка моего возраста. Я невольно засмотрелся, восхищенно присвистывая. Парень крепко стоял на ногах, часто закрывался щитами от хитрых ударов соперницы, но с места не двигался. Девушка же явно предпочитала не тратить силы на защиту. Уклоняясь, она изгибалась, будто кошка, с присущей только им грацией.

Комнаты сменялись чередой, одна за другой, и каждая таила в себе нечто совершенно невозможное, *нереальное*.

Одна из комнат по левую сторону коридора привлекла мое внимание, и я подошел поближе. Эта комната едва ли уступала арене в размерах. В центре залитого искусственным светом пространства, стоял, окруженный по периметру цепями, находившимися, судя по всему, явно под напряжением, огромный стеклянный шкаф. Вокруг то и дело сновали ученые люди в белых медицинских халатах. А над огромным гардеробом повисли в воздухе, две сферы, черного и белого цветов. Я, не отрывая взгляда от них, медленно сделал шаг

вперед, в комнату, впервые переступая через порог здешних помещений. Они... манили к себе, шептали что-то, зачаровывали – будто бы были живыми.

Неожиданно взорвавший тишину писк заставил меня подскочить, впрочем, не меня одного. Ученые заметались, замерли у приборов.

– Давление подскочило, – крикнул кто-то.

– Есть движение, – отчитался другой.

– Продолжать наблюдение, – крикнул им властный голос, показавшийся мне странно знакомым.

И я не ошибся. Ко мне шел, ругаясь сквозь зубы, Игорь. Полы его халата развевались, оголяя зеленый свитер и темные джинсы. Он, не останавливаясь, крепко впился в мое плечо и поволок наружу, в коридор.

– Идиот, какой же ты идиот! Предупреждал же, не ходи за ним!

– Что? Это говорит мне человек, стоящий... Где мы? Что это за место?

Игорь уже набрал воздуха (не иначе, как разразиться не совсем цензурной тирадой), однако, его перебили:

– А! наконец-то я нашел тебя, скорород. Далеко же ты успел забрести. Я порядком увлекся и позабыл о времени. О, Игорь, вижу вы знакомы. Не мог бы ты проводить нашего нового гостя в Большой зал, рассказать ему всё? Я освобожу тебя от наблюдения на пару часов.

– Слушаюсь, – процедил тот сквозь зубы, и я понял: это была далеко не просьба, а приказ.

Ученый резко развернулся и широкими шагам полетел прочь. Я догнал его через пару минут, на третьем повороте. Он не пытался начать разговор, а я терпеливо ждал, пока он соберется с мыслями.

– Блин. Мне будет очень плохо, если я не расскажу всё тебе до того как мы дойдем. Но потом не говори мне, что я тебя не предупреждал. Ты меня очень расстроил, думал ты умнее, – начал он.

– Я тебя не понимаю, расскажи, что я такое натворил, – попросил я.

Глубоко вздохнув и сбавив шаг, он продолжил:

– Ты находишься в штабе Хранителей Времени и Пространства. Это организация, созданная для того, чтобы по-

могать людям и разным существам в разных мирах. Мир нескончаемое множество. В мир можно попасть в любую точку времени, но если однажды ты побывал там, то назад в это время ты уже не вернешься. Хранители подразделяются на две группы: на светлых, у них главный Рик, ты с ним сейчас познакомишься и темных, у них главный. . . – он вздохнул, - . . . Мас. Инициация выбора стороны пройдет в Большом зале. Там при помощи определенного прибора проникают в твоё сознание и узнают к чему ты больше склонен к добру или злу. После инициации ты становишься Хранителем Времени и Пространства и, выбрав сторону, подчиняешься одному из главных. Но ты ещё можешь отказаться. Прошу не надо этого делать, ты об этом пожалеешь, – Игорь остановился около больших дверей.

– Послушай, а ты на какое стороне? – спросил я.

– Всё пришли, – он распахнул двери, и мы вошли.

Большой зал, действительно был большой, вернее огромным, но почти пустым. В середине зала располагался инициатор выбора, подключенный множеством проводов, соединенных в блок нескольких компьютеров. Возле него стоял мужчина с длинными светлыми волосами. На вид ему было не больше 30 лет, но его глаза говорили, что он прожил много жизней. Он разговаривал с Масом. Как он смог нас обо-

гнать? Может здесь есть другие входы? Мас что-то доказывал, размахивая руками, но Рик, я догадался, что это он, качал головой. Наконец, он не выдержал и воскликнул:

– Хорошо! Но он должен сам решить! О вы уже здесь, – увидев нас, ласково произнес он.

– Познакомься, это Рик, он глава светлых Хранителей.

– Очень приятно, – я пожал руку.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– Данил, – ответил я.

– И ты хочешь вступить в наши ряды?

– Я? Я просто хочу спасти свою девушку, ее прокляли, она умирает. Мас сказал, что здесь помогут ее спасти.

– Да, но ты должен пройти инициацию выбора, – сказал Мас.

– Зачем?

– Именно ты спасешь Юлю. Никто, кроме тебя не сможет.

Меня передёрнуло. Я должен спасти? Но почему? Ведь я никто. Как это сделать? Именно это я спросил у них.

– Магия, или как ты называешь проклятие, было наложено сильнейшей темной силой, – начал Рик. – Я вообще удивляюсь, как она выжила. Наверно кто-то помешал, процесс был прерван, и поэтому она умирает медленно, но умирает. Ей осталось от силу 2 дня.

– Так помогите ей, спасите! – срываясь на крик просил я.

Рик набрал воздух в грудь и продолжил:

– Магия была рассчитана на устранение соперницы в любовном фронте, то есть она связана...

– Это Марина сделала! – вырвалось у меня.

– Марина? Кто это? – спросил он.

– Марина, подруга Юли, бывшая подруга. Она влюбилась в меня и пыталась отбить, но у нее ничего не вышло.

– Да, мотив есть, но ты уверен, что эта она? – спросил Мас.

– Уверен, – сказал я и рассказал об видении.

– Хм, – задумчиво проговорил Мас, —, а ты заметил, узнал человека в капюшоне?

– Нет, они уже исчезали, лицо расплылось.

– Даже показалось не знакомым? – допытывался он.

– Нет, вообще не знакомым, – мне почему-то не хотелось говорить ему правду.

– Ладно, об этом позже, – оборвал нас Рик.– Я говорил о любовном фронте, – я кивнул.– Вот, это означает, что магия связана с тобой, и только ты способен ее нарушить и только одним способом, – он тяжело вздохнул.

– Каким это? – осторожно спросил я.

– Ты должен будешь одним заклинаем, стереть ей память о себе, чтобы она забыла тебя, как будто никогда не встречала.

Во мне что-то щелкнуло. Меня парализовала, не мог пошевелиться. Ко мне протягивал руку Рик, но я не видел ее. Я ушел, ушел в воспоминания.

Стоял яркий солнечный день. Я стою возле автобусной остановки в Ростове и жду самого прекрасного человека на свете. Это была третья встреча с Юлей, и она захотела увидеть Батайск. Эта новость меня очень удивила, но в то же время я был счастлив показать свой родной город. Простояв еще минут десять, мой взор устремился на маленькую девчущку, проталкивающуюся сквозь толпу громадных людей. На ней была зеленая блузка и черные джинсы. Подойдя ко мне, она ярко улыбнулась мне и обняла, когда я подарил ее любимую белую розу. Сев в автобус, мы поехали в Батайск. Это событие очень волновала меня, ведь я должен максимально интересно ей всё показать и рассказать. Экскурсия по городу проходила замечательно. Показывая разные достопримечательности и рассказывая веселые истории, мое волнение постепенно улетучилось. Юля постоянно смеялась над моими историями и смотрела только на меня, город ее не интересовал. Всю прогулку мы держались за руки, но отстранено друг от друга. Но постепенно, не сговариваясь, мы приближались друг к другу всё плотнее и плотнее. Когда мы ходили по парку, я предложил сесть на лавочку для влюбленных, она рассмеявшись согласилась. Сев на лавочку, я приобнял ее, а она положила свою голову мне на плечо. В этот момент мои чувства захлестнули меня, по всему телу пробежали бешеные мурашки. Я понял эта та, с которой хочу быть всегда. Заглянув ей в шикарные зеленые глаза я ска-

зал: « Юлечка ты та, с которой я хочу провести всю свою жизнь, с которой я буду встречать рассветы и провожать закаты каждый день, та которая захватила не только мое сердце, но и душу. И я хочу узнать, ты будешь моей девушкой?» Возможно эта как-то глупо прозвучала, но для меня тогда эти слова были самыми лучшими. Юля кивнула мне, сказав, что очень хочет быть со мной и прижалась ко мне губами. Это был наш первый поцелуй.

Воспоминание закончилось, и я ощутил, что всё сижу на полу. Воспоминаний больше не было, наверно, потому что это был самый лучший день в наших жинях. А теперь я должен стереть ей память, стереть всё, что было между нами. Я не смогу это сделать. Но тогда она погибнет, ты этого хочешь Данил? Ты пообещал себе, что будешь защищать ее, оберегать и не смог сдержать обещание. Вот твое наказание за это. Стерев ей память, я навсегда ее потеряю... как смогу дальше жить... Постойте! Если я смогу после инициации стереть ей памятью помощью заклинания, значит смогу и себе, и тогда вся боль исчезнет. Медленно поднявшись с пола, я подошел к Рику и произнес:

– Хорошо, я пройду инициацию.

– Это твой выбор, – сказал он.– Можем начать...

– Нет не сегодня, – поспешно произнес Мас.– Вы...эээ не видите что ли какой он бледный, он указал на меня пальцем. Эта новость его ошарашила, ему нужно отдохнуть, а завтра утром, мы начнем.

– Как завтра? – испугался я.– Я останусь здесь до завтра? Меня же искать будут, родители не знают где я.

– Не волнуйся всё хорошо, – успокоил меня Рик.– Видишь ли наш мир он ключевой, а остальные второстепенные и поэтому время различается. Если в другом мире пройдет год, то в нашем только день. В междумирье, где мы сейчас находимся действует тот же закон, поэтому останься здесь до утра пройдет всего минут двадцать на Земле.

Его слова меня успокоили. Рик сказал, что подготовит для меня комнату и будет завтра ждать здесь. Мас, отправив Игоря назад в лабораторию, позвал некого Золтана (как я потом заметил это был эльф), который проводил меня в комнату. На кровать я плюхнулся сразу и закрыв глаза тут же уснул. Мне ничего не снилось, и я думал, что так и пролежу в тьме до самого утра, но не удалось.

Из тьмы меня вытолкнули голоса, доносившиеся из головы. Они велели куда-то идти. Я пытался не обращать

на них внимания, спихивая всё на нагрузку от информации на день, но они продолжали требовать куда-то идти. Не выдержав, я вскочил с постели и направился по направлению голосов. Через несколько минут, завернул в знакомый мне коридор. Вчера, здесь встретился с Игорем, который был в лаборатории, куда меня и заставляют зайти голоса.

В лаборатории никого не было, а также не было света, но светло было как днем. Он исходил из стеклянного шкафа, где находились белый и черный шары. По мере моего приближения шары всё сильнее и сильнее светились, а приборы, подключенные всё сильнее вибрировали. Не доходя до шкафа несколько метров, остановился. Свет охватил меня, и я оказался лицом к лицу к шарам, а вокруг меня окружал черно-белый туман.

– Ты отозвался на наш зов, – сказал мелодичным приятным голосом белый шар.

– Кто вы? -спросил я.

– Мы шары равновесия, – тяжелым басом проговорил черный шар.

Б: Мы создания Дезмонда и Абигора.

Я: Кого?

Б: Они Боги, братья. Дезмонд был создан из чисто белой магии и энергии.

Ч: Абигор из чисто черной магии и энергии.

Б: Мы рады, что отозвался на наш зов.

Я: Зачем я вам?

Ч: Именно ты нам нужен.

Я: О чем это вы?

Б: Мы шары равновесия, мы созданы с одной целью, найти сосуд, который выдержит нас.

Ч: После того как Дезмонд и Абигор создали нас, потратив большую часть своей магии и мощи, они начали искать этот сосуд, но никто не смог выдержать нас. Через несколько веков, Абигор сдался и предложил отказаться от этой идеи и вернуть былую силу, но Дезмонд не сдавался.

Я: Но зачем им было создавать вас, теряя мощь? Для чего это всё?

Б: Есть те кто сильнее богов, сильнее света и тьмы, и им показалось, что братья слишком сильные и приказали сделать это, чтобы создать себе подобного.

Я: Себе подобного?

Ч: Да, мы не знаем кто они, но их цель состоит в том, что сосуд должен суметь управлять нами, то есть стать сразу и светлым и темным магом.

Я: Но такое невозможно, человек либо светлый, либо темный, третьего не дано.

Б: Абигор думал точно также, но Дезмонд верил, что существует такой... неопределившийся.

Ч: И мы нашли его.

Б: «Учужав» его, мы следовали сюда, но нас поймали, за-сунули в эту штуку. Мы бы сбежали, но неопределившийся прибыл тоже сюда.

Я: Вы следовали сюда одни? А где Дезмонд и Абигор.

Ч: Абигор от безысходности взбесился и, сбросив брата

в самую темную тюрьму своего подземелья отняв его силы, хотел завладеть нами. Мы сбежали.

Я: Ладно об этом позже. Вы говорите, что нашли неопределившегося, кто он?

Б: Ты!

Я: Что? (я опешил) С чего вы взяли, что я достоин?

Ч: Ответь на один вопрос. Утром будет инициация выбора, какая-то штука решит всё за тебя, но проникнув в твоё сознание. Проникни сейчас сам в своё сознание и ответь, кем ты хочешь стать светлым или темным?

Я: Конечно... эээ... сейчас (они попали в точку, я не задумывался над этим вопросом, но всегда думал, что свет и добро это хорошо, что я хочу помогать нуждающимся людям, но в тоже время мне приятна мысль владеть могущей темной магией, да и не все должны жить)

Б: Вот, теперь видишь ты неопределившийся.

Я: А если всё-таки вы ошибаетесь?

Ч: Тогда ты умрешь. Тебя разорвет на мелкие кусочки.

Я: Заманчивое предложение (с сарказмом сказал я)

Б: К тому же на инициации тебя обманут.

Я: Кто?

Б: Темный маг этого места.

Я: Мас?

Ч: Да, ты не догадался? Думаешь почему он не провел инициацию сразу, он подделает результат, и ты станешь темным, его слугой.

Я: Но зачем ему это делать?

Б: Он собирает армию, мощную армию темных. Для чего, мы не знаем, но чаши равновесия пошатнулись и склонились в темную сторону.

Ч: Это еще одна причина принять наше предложение.

Я: (зачем Масу армия, что он хочет сделать, я не знаю почему, но с этого момента это моя цель, узнать, что он задумал) Я согласен, что делать?

Б: Стой на месте, мы всё сделаем сами.

Дверцы стеклянного шкафа резко распахнулись, и на меня двинулись два светящихся шара. Чем ближе они подплывали ко мне, тем жарче становилось вокруг. Проводки, которые были подключены к шарам испепелялись. Проходя через мою грудь, меня охватил такой жар, как будто нахлынула лава вулкана. Я кричал, но не знал слышат ли меня, ведь моё тело был всё еще в светящемся куполе. Согнувшись пополам, я чувствовал, как шары не могли поделить меня, каждый хотел заполучить всё. Они разрывали мое тело на две части и только я мог из остановить. Закрыв глаза, я проникнул в свое сознание. Найти их было не трудно, их крик внутри раздавался со всех сторон. Черный и белый шар дрались между собой, вокруг моего еле бьющегося сердца. Я закричал на них, но они не услышали. Даже здесь у меня начало темнеть в глазах, я медленно и мучительно умирал. Не для этого было дано согласие. Набрав побольше воздуха в грудь, закричал, чтобы они прекратили драться, что места хватит им двоим, но шары не хотели слушать меня. Сердце почти остановилось, чувствовал еще осталось семь ударов. ТУК. Я попытался дотянуться до них рукой, но меня отбросило в сторону. ТУК. Продолжая кричать, двинулся к ним, но ноги меня уже не слушались. ТУК. Упав и подползая к ним, у меня сорвался голос. ТУК. Всё это был ко-

нец. У меня нет шансов. ТУК. Ни подойти к ним, ни закрыть. ТУК. Всё остался один удар. Я закрыл глаза в своем сознании и увидел Юлю. Она улыбалась мне. От ее улыбки на душе становилось тепло. Мне было так хорошо. Наверно это мой рай. Но лицо любимой стало серьезным, она что-то говорила, но я не слышал. Через несколько секунд слова долетели до моего уха. Юлечка говорила мне не сдаваться, не смей умирать, ради нее. Резко открыв глаза, собрал все оставшиеся мои силы и направил ее на шары с командой «Разнять». ТУК. Я погрузился во тьму.

Открыв глаза, увидел потолок. Поднявшись с пола, я тут же упал обратно. Голова гудела, ноги плохо слушались, но был рад, что жив, а значит получилось. Шары успокоились и теперь я стал неопределившимся, хотя предпочту называть себя Хранитель Времени и Пространства. Кое-как добрёл до своей комнаты и без чувств упал на кровать, теперь без происшествий проспав до самого утра.

Сидя за столом, я думал о вчерашнем разговоре с шарами. Всё ещё не верил, что Мас способен собрать темную армию. Зачем ему это? Возможно шары ошибались. Я стал Хранителем Времени и Пространства, но сегодня инициация, мне надо рассказать всё Рику. Стоп! Нет я пройду инициацию и посмотрю на реакцию Маса. Вот тогда и решим правы ли шары?

Посидев еще минут десять, я вышел из комнаты. Около комнаты стоял Игорь. Его взъерошенный вид показывал, что он спал в одежде.

– Пришел отговаривать меня от инициации? – спросил я.

– Хочу рассказать кое-что, – он сощурил глаза.

– По дороге расскажешь?

– Хорошо.

– Что ты хотел рассказать? – после минутного молчания спросил я.

– Однажды у одного парня тоже случилось горе...

– Так не надо мне тут «у одного парня». Это ты Игорь да? – прервал его я.

– Да, но суть не в этом. Тогда я был расстроен, хуже... убитым. Я был готов на всё, чтобы было как прежде.

– Что у тебя случилось?

– Не твоё дело. Тебе не за чем это знать, – грубо ответил Игорь.

– Хорошо, успокойся, – спокойно сказал я.

– Меня нашёл Мас, – продолжил он, – он предложил пройти инициацию, тем самым смогу решить мою проблему. Знаешь, – Игорь немного отвлекся от темы, – я тогда думал, кем буду светлым или темным. Мне всегда казалось, что я светлый, что всё, что делал, говорил это несерьёзно. Возможно, и стал бы светлым, но Мас обманул меня. Он что-то сделал с прибором и инициация выбрала темную сторону. Я стал пленником Маса и делаю всё что он скажет.

– Почему ты не расскажешь Рикку это? Он сможет помочь.

– Не могу. Это магия. Всё не так просто работает. Ты ничего не знаешь.

– Если ты не можешь рассказать, давай я? – предложил я.

– Если ты хочешь меня убить, то валяй. У Маса хороший авторитет здесь. Тебе не поверят. К тому же ты станешь темным и уже ничего не сможешь рассказать.

– Зачем ему это? Он что набирает армию? Для чего?

– Мы пришли, – проигнорировав мой вопрос, сказал Игорь

Двери Большого зала были распахнуты. Внутри полным полно народа. Наверно проведения инициации у них грандиозное событие? Или это Мас хочет показать, что тьма побеждает, что еще один человек стал в его команде? Рик и Мас стояли на пьедестале, сзади располагался инициатор: кресло, как у стоматолога, только вместо стоматологических приборов к нему присоединены провода, которые подключаются к компьютеру, который окружался магическими сферами. Когда я поднялся к ним, Рик заговорил: «Друзья, сегодня в наши ряды примкнет еще один человек. Еще один станет Хранителем Времени и Пространства, еще один станет помогать всем нуждающимся в разных мирах. Сегодня, мы узнаем к чему он склонен, к свету или тьме. Итак Данил (он показал на меня рукой) готов ли ты пройти инициацию?»

Осмотрев всех собравшихся, я заметил на некоторых злобу в глазах. Они уже, не зная меня, ненавидели. В толпе я увидел Игоря с грустным лицом. Рядом с ним стояла знакомая девушка. Присмотревшись по внимательней, я ее узнал. Это была Веда. Она тоже Хранитель? Вот неожиданность. Интересно она темная? Ладно позже разберемся.

– Да, – ответил я.

– Приступим, – проговорил Мас.

Меня усадили в инициатор, присоединили к проводам и сказали не шевелиться. Мас подошел к компьютеру и нажал кнопку ПУСК. Меня ударило током, и я оказался в туманной красной комнате. Она была пуста. Через несколько секунд воздух замерцал и появился длинный посох красного дерева и с красным изумрудным навершием. Взяв посох в руку, меня обдало горячим воздухом, и в комнате появился огромный барабан. Подойдя к нему, увидел внутри него отражения разных миров. Не знаю откуда, но я знал как им пользоваться. Надо представить куда ты хочешь попасть, (представил Большой зал) и дотронуться посохом до барабана. Миг и я оказался в кресле. Это было на самом деле или мне всё это приснилось? Все аплодировали, Мас торжественно произнес:

«Вот и завершилась инициация. Встань Хранитель Времени и Пространства и покажи нам»

Я понял, что от меня требуют. Содрав с себя все провода, подошел к краю пьедестала. В зале стояла абсолютная тишина. Все взоры были обращены ко мне. Даже те, со злобными глазами теперь смотрели с интересом. Щелкнув пальцами два раза, воздух замерцал. Появился посох. Я схватил

его и, крутанув вокруг себя, стукнул об пол. Сзади и с боку на меня налипала тьма, собираясь в плащ. Лицо Маса сияло. Он радостно начал аплодировать, и все темные повторили за ним. Выждав, когда они закончат, я лукаво улыбнулся и развел руки в сторону. Белый свет начал пробивать тьму и, слившись с тьмой, остановилась. Теперь на мне был одет черно-белый плащ. У всех присутствующих округлились глаза. Кто-то говорил, что это невозможно. Мас с раскрытым ртом подходил ко мне. Я повернулся к нему, но меня опять ударило током, и видение охватило меня.

Увидел Юлю в больнице. Она лежала на кровати, подсоединенная ко многим аппаратам. Проведя рукой в ее сторону, я увидел иную картину. В голове у нее была тьма, и она пробиралась к ее сердцу. Еще чуть-чуть и Юля умрет. У меня почти нет времени. Очнувшись, я увидел, что Мас и Рик уже дошли до меня.

– Как ты это сделал?! – вскричал Мас, выплескивая слюну.

– Тише Мастоном, – отдернул его Рик

– Тише?! Ты представляешь, кто он?! Как ты это сделал?! Отвечай! – в его руке появился посох с морионом наверху.

– Не сейчас, – я также навел посох на него.– Юля почти умерла, надо ее спасти.

Не дождавшись, что мне ответили, я растворился в воздухе при этом глаза мои вспыхнули. Переместившись в палату, посмотрел на часы, висевшие на стене. Рик правду говорил, здесь прошло от силу полчаса. Подойдя к Юли, погладил ее по голове и поцеловал в лоб. Кардиомонитор пищал сбоку от меня. Я должен это сделать. Давай Данил ты сможешь. Подняв посох над ее головой, произнес заклинание, вернее не заклинание, а просто, чтобы она забыла меня. Свет, выходящий из посоха, окружил Юлю и вошел в нее. Через несколько секунд глаза ее открылись. Оглядевшись, она попыталась подняться, но тут же упала обратно, издав тяжелый стон.

– Не надо вставать, – произнес я, убрав посох.

– Кто вы? – спросил она.

Это было больно слышать такие слова от нее, но это доказывало, что заклинание сработало. Юля забыла меня, забыла всё что было, забыла нас. Я осознал, что не хочу забывать ее. Пусть нам не суждено быть вместе, не стану стирать себе память, буду жить с этой болью.

– Вас сбילה машина, вчера вечером, я вызвал скорую. Подождал пока вы очнетесь, хотел узнать, что с вами всё хорошо.

– Машина? Ничего не помню. Спасибо вам эээ...

– Я позову доктора, – резко развернувшись, быстрыми шагами вышел с палаты.

Переместившись в свой двор, я прижался спиной к стене и схватился за голову. Мне было ужасно больно в груди, я хотел убивать, убивать всех кто попадетсЯ у меня на пути. Немного успокоившись, осознал, что мне нужно сделать. Пора отомстить Масу. Это он всё подстроил. Я разрушу его планы, ведь я никому не служу, я единственный Хранитель Времени и Пространства одиночка.

Глава 4

Я шел в Большой зал, где меня уже ждали Рик и Мас. Они хотели всё знать. Как я умудрился стать неопределившимся. Да, оказывается Рик и Мас тоже знают о них, но давно не видели таких. Мне ничего не хотелось рассказывать, особенно Масу, но они от меня не отвяжутся. И никуда от них не деться. Я остаюсь здесь на долгие годы, должен обучиться боевым и магическим искусствам. Самое трудное для меня было, это объяснить всё родителям, кем я стал, и что покидаю дом на несколько дней. Но всё прошло идеально.

Знали ли они о нас или так подействовала какая-та магия, но они с пониманием отнеслись к моему рассказу и заставили пообещать вернуться живым и невредимым.

Распахнув двери Большого зала, я, держа в руке посох, прошел внутрь. Ждавшие меня маги, также в руке держали посохи. У Маса знакомый уже мне черный посох с навершием мориона. У Рика напротив белоснежный посох с опаловым навершием. Подойдя к ним, мы встали в круг. Никто из них не хотел убирать посох. Неужели они боялись меня? Или вернее сказать боялись моей силы. Я не мог стоять, тыча в них посохом. Они не были моими врагами, по крайней мере Рик. Он хороший человек. Человек ли? Ладно сейчас не время об этом думать. Я пришел поговорить, а не драться. Стукнув два раза об пол посохом, он исчез.

– Послушайте, – начал я, – давайте всё мирно обсудим. Мы же не драться сюда пришли.

– Да, верно, – сказал Рик и его посох растворился в воздухе.

Мас посох не убрал, а наоборот надвинул ближе ко мне.

– Мастоdom успокойся! – прикрикнул Рик на него.— Он нам не враг, он один из нас.

– Один из нас?! – вскричал он, – да он неопределившийся, то есть как ты знаешь и светлый и темный одновременно. Он специально так сделал, чтобы уничтожить нас, зато, что мы не спасли его девушку.

– Давай во всем разберемся по порядку, остынь, – успокаивал его Рик.-Данил, -он обратился ко мне, – скажи нам зачем ты впитал в себя силу темного и светлого шаров, которые находились у нас на изучении в лаборатории и как ты о них узнал?

– Они сами меня нашли, сами выбрали, – холодно ответил я.

– Не надо врать! – закричал Мас.– Они не могли проникнуть в тебя, пока ты не дашь согласия.

– Шары звали меня...– я рассказал о той ночи, опуская момент, когда они рассказали про Маса.

– Это очень плохо, -побледнел Рик, -если Абигор заточил брата, значит он не перед чем не остановится. Он будет вечно жаждать заполучить шары, и я надеюсь о тебе он никогда не узнает.

– Так зачем ты согласился? – допытывался Мас, – что еще шары сказали?

– Ничего. Решил, что так надо и согласился, – посмотрев в глаза Масу ответил я.

– Хорошо, спасибо за рассказ. Он нам многое разъяснил. Теперь иди, с завтрашнего дня у тебя начинается учеба.

– Как учеба?! Он что остается здесь? – испуганно проговорил Мас. Он что боялся меня? Или не меня?

– Мастоном, Данил Хранитель Времени и Пространства как и мы. Он часть нас.

– Рад, что всё выяснилось, – я развернулся и вышел с Большого зала.

Теперь надо учиться и в свои каникулы, а также соблюдать распорядок дня. В семь часов просыпаться, за полчаса умыться, позавтракать и на учебу. Все новички разделялись на две группы: на светлых и темных и расходились в свои аудитории. Мне было тяжелее всего, ведь я должен учиться и со светлыми и с темными. Учеба делилась на три категории: атака, оборона, лечение. У светлых учителями были Леон с мира Пенатильи, Сара с мира Валькирум

и Золтон, его мир уничтожили враги много тысяч лет назад. Золтон очень хороший лекарь, его несколько раз хотели сделать Хранителем Времени и Пространства, но всё время отказывался, а причину не желал говорить. Мне нравилось ходить на все уроки светлых. Они очень складно рассказывали, какое заклинание к чему принадлежит, легко всё запоминалось, но атмосфера света, постоянного жизнерадостного настроения, улыбок начинало надоедать мне. Поэтому, приходя на уроки темных, я расслаблялся. У них всегда серьезные лица, даже можно сказать злые, аудитории всегда находились в полумраке, да и учителя были необычные. Учителем атаки был орк Торум с мира Кратун, именно его народ тысячу лет назад уничтожил мир Золтона. Учителем обороны был Ментал темный эльф с мира Прайс. А учителем лечения была... Веда. Да всё-таки она темная. Хотя, что я ожидал, она ведьма, а они по сути темные. И вообще почему я из-за нее расстроен, ведь почти её не знаю.

Обычно, я сажусь в самый дальний угол аудитории и меня почти никогда не видно, поэтому многие даже не знают, что я здесь нахожусь. Однажды, когда закончился урок лечения у темных, я подождал, пока все выйдут и подошел к столу, за которым сидела Веда. Она, что-то ища в столу, не заметила меня. Подняв голову, ведьма взвизгнула, откинулась назад на своем кресле и прикрыла лицо бумагами, которые вытаскивала из-за стола.

– Да, что вы все меня пугаетесь. Как будто, став неопределённым, стал таким опасным?! – не выдержал я.

– Прости, ты так неожиданно подошел, я испугалась.

– Темная ведьма испугалась? – я усмехнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.